

Неудавшаяся женитьба Алеши Поповича (3)

Не буйные-то ветерочки они взбушивались,
Не сырые-то дубочки они к земле клонятся,
Воскланился Добрынюшка своей родной матушке,
На старой ли старушке Амельфе Тимофеевне:
«Отпусти-ка меня, маминька, в поля погуляти,
Да во ту же была во полюшко её Куликовою,
Да во те во урочушки была во отцовские».

Как ответ держит Добрынюшке она своему-то сыну:
«Ты малешенек, моя дитятка, да ты все глупёшенек!
Не сумеешь, моя дитятка, этим все копьем владеть,
Не споднимишь, моя дитятка, отцовскую соруицу,
Отцовскую сбрую ратную, меч-копье булатные».

Ответ держит Добрынюшка своей родной матушке,
На родной матушке, Амельфе Тимофеевне:
«Ты не пустишь меня, маминька, уйду своей волею,
Своей волею я, младешенек, своею охотою.
Дожидай-ка меня, маминька, да ты через три года,
Через три года не буду я, жди меня в шесть годов;
В шесть годов не буду я, жди меня во девять лет;
Да на десятом годочку, да ты поминай меня!»

Да приказывал Добрынюшка своей молодой жене:
«Не ходи ты, млада жена, замуж за Алешеньку,
За Алешеньку, за сына за Поповича:
Да он насмешничек молодой, да девичий-бабий перелесничек».

Да проходят три года, проходят и шесть годов,
Проходят и шесть годов, прошло и девять лет,
На десятом годочку поминать стали.
Да выходила молода жена замуж за Алешеньку,
За Алешеньку молода жена за сына Поповича;
Да его же, Добрынюшке, добрый конь воспрокинулся:
«Ты, хозяин ли мой, ты, хозяин молодой!
Да поедим мы, хозяин мой, домой!
У нас в доме все несчастьица:
Молода жена вышла замуж за Алешеньку,
За Алешеньку, молода жена, за сына Поповича».

Да приехал мой Добрыня с чистого поля,
Да на старая старушка сидит на завалинке.
«Ты здорова, моя маминька, на старая старушка,
Старая старушечка Амельфа Тимофеевна!»
Как ответ та держит старая старушка своему-то сыну:
«Вы, воришки, вы, воришки кабацкие!
Вы давно мне надоели, надокучили,
Моя дитятка была не этака:
У мово (моего) ли у Добрынюшки голова с пивной котел,
Лицо его белое, как румяная заря,
Как пуховая ли шляпа, как батюшка светел месяц».
«Да отдай ты мне, маминька, золоты ключи,
Отомкну я, маминька свою комнату,
Уж возьму я, Добрынюшка, свои звончаты гусли,
Я пойду-ка к Алешеньке на свадьбицу:
Да на больше того пойду к молодой жене».
Да приходит Добрынюшка на свадьбицу,
Посадили Добрынюшку его все у коника,
Да зачал ли Добрынюшка уж он все выигрыва(е)т:
«Да на где же была видана,
Да на где же была слыхана –
От живого мужа жена она замуж пошда».
Да вставала молода жена да все со местичка:
«Уж вы, люди, люди добрые, вы люди, хорошие!
Да приехал мой Добрыня с чистого поля».
Уж как взял Добрынюшка молоду жену,
Уж он взял её за праву руку,
Как повел её к своей родной матушке,
На старой ли старушке Амельфе Тимофеевне.
Он кричит-то зычит своим громким голосом:
«Отворяй ты, моя маменька, широкие ворота,
Ты встречай-ка меня, маминька, с молодой женой».
Уж и старая старушка отворяла широкие ворота,
Принимала его маминька в высокие терема,
Да скричала его маминька громким голосом:
«Уж вы, люди, люди добрые, вы, люди хорошие,
Да соседушки мои, вы приближенные.
Вы идите, да придите на радость мою;
Да приехал ли Добрыня с чистого поля.

Уж он взял-то свою молодую жену
От Алешеньки, от сына от Поповича».

Записана в станице Червленной, Терской области от двух певцов-казаков:
Гаврила Рогожина и Евсея Ерёмкина г. М. Карпинским. Из сборника
материалов для описания местностей и племен Кавказа; вып. XXVII, стр. 77.